

**Белова Дарья Ивановна**

магистрант, Владивостокский государственный университет

г. Владивосток, Российская Федерация

*belovadaria03@mail.ru*

**Верещагина Алла Васильевна**

доцент, кандидат юридических наук

Владивостокский государственный университет

г. Владивосток, Российская Федерация

*vereschagina\_alla@mail.ru*

**Эволюция и некоторые аспекты современного состояния  
института приостановления производства по уголовному делу  
в России**

*Аннотация.* Проведен историко-правовой анализ института приостановления производства по уголовному делу. Выявлены проблемы правового регулирования: неопределенность оснований, отсутствие временных рамок, ведущее к «бессрочному» приостановлению, использование института для искусственного продления сроков следствия. Предложены меры по совершенствованию законодательства.

*Ключевые слова:* уголовно-процессуальное право, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, разумный срок судопроизводства, предварительное расследование, приостановление производства по уголовному делу.

**Belova Darya Ivanovna**

undergraduate, Vladivostok State University

Vladivostok, Russian Federation

**Vereshchagina Alla Vasilyevna**

Associate Professor, Candidate of Law Sciences

Vladivostok State University

Vladivostok, Russian Federation

**Evolution and some aspects of the current state of the institution  
of suspension of criminal proceedings in Russia**

*Annotation.* The historical and legal analysis of the institution of suspension of criminal proceedings from early legal monuments through the Statute of Criminal Procedure of 1864 to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation 2001 is carried out. The problems of legal regulation have been identified: the uncertainty of the grounds, the lack of a time frame leading to an “indefinite” suspension, the use of the institute to artificially prolong the investigation period. Measures to improve legislation are proposed.

*Keywords:* suspension of criminal proceedings, criminal procedure law, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, reasonable time for judicial proceedings, preliminary investigation.

Актуальность исследования института приостановления производства по уголовному делу обусловлена имеющимися пробелами и противоречиями в УПК РФ, что приводит к нарушениям процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдению принципа разумных сроков и злоупотреблениям в правоприменении. Целью работы является формулирование предложений по совершенствованию законодательства на основе историко-правового анализа и изучения зарубежного опыта.

Генезис института приостановления производства по уголовному делу уходит корнями в древнерусское право. Функциональные аналоги временного отложения правоприменения прослеживаются уже в Пространной редакции Русской Правды (XII–XV вв.), где закреплялась процедура коллективной выплаты «дикой виры» в отсутствие установленного виновного и обязанность истца ждать окончания «свода», что представляло собой форму процессуальной отсрочки в интересах установления истины [6].

Дальнейшее развитие идеи процессуальной отсрочки наблюдается в Соборном уложении 1649 года, которое заложило ключевые элементы будущего института. В нем нормативно фиксировались отсрочки по болезни, старости или службе участника процесса, а также в связи с его неявкой, что уже близко к современному пониманию оснований для приостановления процессуальной активности [7].

Анализ нормативных положений более позднего периода позволяет выявить последовательную эволюцию института в российском законодательстве. Истоки его современного оформления содержатся в разрозненных нормах Устава уголовного судопроизводства 1864 года [13]. Далее, в УПК РСФСР 1922 года законодатель заложил первоначальные основы для дальнейшего перехода от разрозненных нормативных предписаний к структурированным положениям [10]. Окончательное же оформление в самостоятельный правовой институт с четкой терминологией произошло с принятием УПК РСФСР 1960 года [11].

Современное регулирование, закрепленное в главе 28 УПК РФ 2001 года, включает основания и порядок приостановления [12]. Однако в нем сохраняются пробелы и противоречия, негативно влияющие на правоприменение. К ним относятся терминологическая неоднозначность, выраженная в использовании различных формулировок в тексте УПК РФ, и лингвистическая неточность названия главы, создающая ложное представление о неприменимости института к дознанию [3].

В качестве примера терминологического разнобоя также можно привести различное описание одного и того же основания приостановления в разных стадиях процесса: в ст. 208 УПК РФ (стадия предварительного расследования) основание звучит как «временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях» (п. 4 ч. 1), в то время как в ст. 253 УПК РФ (судебное разбирательство) речь идет о «психическом расстройстве или иной тяжелой болезни, исключающей возможность явки подсудимого» (ч. 3). Подобная несогласованность создает неопределенность в по-

нимании критериев «тяжести» заболевания и приводить к не единообразному применению норм.

Кроме того, формулировки закона, такие как «иные причины» неустановления места нахождения обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) или отсутствия «реальной возможности» его участия (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), допускают расширительное толкование оснований для приостановления, открывая возможности для субъективного усмотрения следователя.

Эти недостатки порождают ряд проблем в правоприменительной практике. Наиболее острой является коллизия института приостановления с принципом разумных сроков судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1. УПК РФ. Отсутствие временных рамок ведет к «бессрочному» нахождению дел в приостановленном состоянии, что парализует правосудие и нарушает права участников процесса. Институт нередко используется как инструмент для искусственного продления сроков предварительного расследования путем многократного необоснованного приостановления и возобновления дела, что противоречит позиции Конституционного Суда РФ [4].

Недостаточность судебного контроля усугубляет проблему. Так, суды при рассмотрении жалоб чаще всего ограничиваются проверкой формальной законности постановлений о приостановлении производства по уголовному делу (например, о розыске или приостановлении следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), не оценивая добросовестность и эффективность действий следователя. Например, в апелляционном производстве по делу № 22-1902/2025, такая практика игнорирует реальную обоснованность принятых мер и создает условия для злоупотреблений [2].

Вместе с тем намечается позитивная тенденция. Так, апелляционный суд по делу № 22-1733/2025 отменил незаконный отказ в принятии жалобы потерпевшего, подчеркнув, что неоднократные постановления о приостановлении следствия напрямую затрагивают его права и право на разбирательство в разумный срок [1].

Практика Европейского Суда по правам человека, подтверждает наличие выявленных проблем. ЕСПЧ указывает на недопустимость сохранения состояния неопределенности в судьбе обвиняемого на длительный период и возлагает ответственность за затягивание производства на государство в лице его органов [5].

Для преодоления выявленных недостатков предлагаются следующие направления совершенствования законодательства:

1) введение обязанности проведения периодической проверки состояния производства по приостановленным делам (прежде всего в связи с розыском или неустановлением лица) не реже одного раза в шесть месяцев по модели, близкой к УПК Азербайджана [8, ч. 2 ст. 277.5];

2) расширение судебного контроля через предоставление потерпевшему права на обжалование постановления в упрощенном порядке напрямую в суд, аналогично нормам УПК Армении [9, ч. 1 ст. 258 и ч. 1 ст. 290]; продление срока при восстановлении приостановленного производства должно быть возможным только по решению суда. Важным шагом также является упорядочение терминологии УПК РФ для обеспечения единообразного понимания и применения норм.

Таким образом, несмотря на длительность существования в российском уголовно-процессуальном законодательстве института приостановления производства по уголовному делу, требуется его дальнейшая оптимизация. Устранение терминологических противоречий, установление временных пределов и усиление процессуальных гарантий, включая судебный контроль и проверочные механизмы, позволят минимизировать злоупотребления и обеспечить реализацию принципов законности и разумности сроков уголовного судопроизводства.

### Список источников

1. Апелляционное постановление № 22-1733/2025 от 21 апреля 2025 г. по делу № 3/10-45/25. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/cI7niYPCMwrC/> (дата обращения: 18.12.2025).

2. Апелляционное постановление № 22-1902/2025 от 23 апреля 2025 г. по делу № 3/10-11/25. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/dg8Co8x52td8/> (дата обращения: 18.12.2025).

3. Михайлова Т. Н. Приостановление производства по уголовному делу: понятие, признаки и основания. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=82553060> (дата обращения: 21.09.2025).

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фирулева Александра Андреевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1412-О-О. URL:<https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19102010-n-1412-o-o-ob/> (дата обращения: 11.11.2025).

5. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74513876/> (дата обращения: 07.11.2025).

6. Русская Правда // Библиотека литературы Древней Руси : в 14 т. Т. 4. СПб. : Наука, 1997. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Istorija\\_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14](https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14) (дата обращения: 08.12.2025).

7. Соборное уложение 1649 года. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Istorija\\_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/](https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/) (дата обращения: 10.12.2025).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ (ред. от 13.06.2025). URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=11597](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597) (дата обращения: 15.12.2025).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2021 г. № ЗР-306 (ред. от 04.07.2025). URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=143021](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=143021) (дата обращения: 15.12.2025).

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения: 17.09.2025).

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 17.09.2025).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/) (дата обращения: 28.10.2025).

13. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 342.553

**Богачева Екатерина Александровна**

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

*katya.bogacheva.44@mail.ru*

**Правовой анализ Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ  
«Об общих принципах организации местного самоуправления  
в единой системе публичной власти»**

*Аннотация.* Статья посвящена принятому 5 марта 2025 года Государственной Думой новому закону, регулиющему осуществление местного самоуправления в Российской Федерации – Федеральному закону от 20.03.2025 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». В принятом законе содержатся положения, которые отличаются от содержащихся в прежнем Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В статье отмечаются положительные изменения нового законодательного регулирования местного самоуправления, а также выявлены некоторые отрицательные тенденции нового закона.

**Ключевые слова:** государство, местное самоуправление, муниципальное образование, органы местного самоуправления.

**Bogacheva Ekaterina Aleksandrovna**

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

**Legal analysis of Federal Law № 33-FZ dated 03/20/2025 “On the general principles  
of the organization of local self-government in the unified system of public authority”**

*Annotation.* The article is devoted to the new law adopted by the State Duma on March 5, 2025, regulating the implementation of local self-government in the Russian Federation – the Federal Law of 03/20/2025 “On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public Authority.” The adopted law contains provisions that differ from those contained in the previous Federal Law of October 6, 2003, No. 131-FZ “On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation.” The article highlights the positive changes in the new legislative regulation of local self-government, as well as some negative trends in the new law.

**Keywords:** the state, local government, municipal entity, and local government bodies.